

Линь Сун поднялся, с телефоном в руке. Ситуация повторялась, как вчера у двери ванной. Он снова возвышался над Цяо Чжуо.

Цяо Чжуо почувствовал, как его самообладание пошатнулось, и накинулся на систему: «Неужели нельзя было добавить мне пять сантиметров роста? Вас так волнуют эти жалкие пять сантиметров? С каких пор привлекательность мужчины определяется такими внешними атрибутами?»

Система усмехнулась: «У нас нет полномочий менять параметры персонажа, ведущий. Раз уж вы говорите, что мужская аура не зависит от этих факторов, пожалуйста, повысьте свою самооценку».

«Ты — ничтожество», — бросил Цяо Чжуо.

«Ужас», — парировала система.

Цяо Чжуо чуть приподнял подбородок, с надменной полуулыбкой обратился к Линь Суну: «Что, всё ещё не убеждён?»

Линь Сун повернул экран телефона к Цяо Чжуо: «Поскольку мой сценарий временно изъят президентом Цяо, я вынужден пользоваться телефоном для заучивания реплик».

Цяо Чжуо взглянул и увидел на экране телефона электронную версию сценария сериала «Улица роз».

«Черт!» — вырвалось у него.

Система злорадно хихикнула: «Такова участь злодея — получать пощёчину от главного героя, такова ваша участь».

Цяо Чжуо нахмурился, чувствуя, как закипает злость. Он пролистал несколько страниц сценария: «Ты выучил все эти реплики наизусть?»

Линь Сун кивнул.

«У тебя ещё и память такая хорошая?» — ещё больше пришёл в ярость Цяо Чжуо.

Следуя своему злодейскому принципу — досаждать главному герою, — Цяо Чжуо сделал пометку на полях сценария и бросил: «Перепишите реплики вот отсюда и до сюда, немедленно».

На съёмочной площадке сценарист, опустив голову, склонился над импровизированным столом и яростно строчил на компьютере.

Когда Жуань Юньчжи вышла из гримёрной, её встретила эта странная картина.

Линь Сун выглядел серьёзным, без тени гнева или радости, ясно давая понять, что находится в непростом настроении.

Цяо Чжуо сидел рядом с Линь Суном. Если актер хвалил какую-то фразу, Цяо Чжуо тут же приказывал сценаристу её удалить. Если же Линь Сун хмурился или задумывался над фразой, тот требовал оставить её.

Все присутствующие без тени сомнения понимали: кинозвезда Линь Сун чем-то оскорбил

президента Цяо.

«Всё переделано, теперь всё в порядке», — смущённо сказал сценарист Ву.

Лю Бэнь радостно воскликнул: «Всё улажено? Тогда начинаем! Это будет отличный шанс показать президенту Цяо профессионализм наших актёров».

Шэнь Цзимин заметил Жуань Юньчжи, как только она подошла. Женщина была в белом платье, а её длинные чёрные волосы, лишь слегка завитые на концах, придавали облику нежность и красоту.

Взгляд Шэнь Цзимина на секунду задержался на ней, затем он нахмурился. Она была совершенно не похожа на девушек из модельного бизнеса и второсортных знаменитостей, которых раньше продвигал Цяо Чжуо.

Предыдущие партнёрши в фильмах Цяо Чжуо обладали той самой броской харизмой, которая выделяет из толпы, но эта женщина напротив заставила Шэнь Цзимина почувствовать опасность.

«Мисс Жуань здесь?» — Цяо Чжуо, попросив сотрудника распечатать отредактированный сценарий, передал его ей со словами: «Я только быстро кое-что поправил».

Даже сейчас Жуань Юньчжи сторонилась Цяо Чжуо, словно чумы. Она взяла сценарий, съёжилась и отошла на другой конец площадки, чтобы выучить его.

«Она так меня боится?» — спросила Цяо Чжуо систему.

«Вы — злодей. Если главная героиня вас не боится, кого же тогда она будет бояться? И не надейтесь на мирное сосуществование».

«О...» — протянул Цяо Чжуо.

«Что это?» — спросила система.

«О, большими буквами», — ответил Цяо Чжуо.

Система...

Цяо Чжуо сидел рядом с Линь Суном, не смея пошевелиться. Поскольку Линь Сун не вставал, у Цяо возникло ощущение, что если первым встанет он, то это будет равносильно признанию своего страха перед ним.

Сценарий всё ещё был в руке Цяо Чжуо, а его руки с чётко выступающими костяшками пальцев спокойно покоились на коленях.

Когда Линь Сун опустил взгляд, он понял, что увиденное той ночью не было иллюзией. Кончики пальцев Цяо Чжуо действительно были окрашены в розовый цвет. Линь Сун моргнул, с трудом отводя взгляд.

«Президент Цяо...» — Лю Бэнь уже собирался подойти и сообщить Цяо Чжуо о готовности, как вдруг тот проявил необычайный энтузиазм, поднялся и направился к нему.

«Как только всё будет готово, давайте начнём», — сказал Цяо Чжуо, уже не оглядываясь, и отдалился от Линь Суна, отчаянно обращаясь к системе: «Я же говорил, что твои сведения

неверны. Он так посмотрел на мою руку. Я всерьёз подозреваю, что Линь Сун хочет отрубить её».

«Пожалуйста, успокойтесь, хозяин. Вы — злодей в этом маленьком мире. Вы можете отрубать руки другим, но никто не отрубит вам».

«Честно говоря, это меня совсем не утешило», — ответил Цяо Чжуо.

Цяо Чжуо сидел в режиссёрском кресле, рассеянно глядя на монитор, подключённый к камере. Он легко постукивал пальцами по коленям.

Шэнь Цзимин понял, что Цяо Чжуо скучает, и достал из кармана пачку сигарет. Открыв её, он протянул ему: «Господин Цяо, не хотите одну?»

Раньше, когда Цяо Чжуо был не в духе, он всегда курил и размышлял, а затем вынашивал планы, способные повергнуть в хаос всю индустрию развлечений.

Начались съёмки, но внимание многих было отвлечено. Цяо Чжуо опустил ресницы, вынул сигарету из пачки и зажал её между указательным и средним пальцами. Вид у него был раздражённый. Часть его бледной шеи виднелась из-под воротника пиджака, над ней — холодный, надменный взгляд.

Лю Бен не знал, не любил ли Цяо Чжуо фильмы в принципе, или же он просто имел склонность к скуке и раздражению по любому поводу.

«Огонь», — коротко произнёс Цяо Чжуо.

Его слова услышали все, но прежде чем кто-либо успел отреагировать, Шэнь Цзимин, стоявший рядом, опустился на одно колено у режиссёрского кресла, достал платиновую зажигалку и прикурил сигарету, предложенную Цяо Чжуо.

С каждой затяжкой дыма все глубже осознавали статус Цяо Чжуо. Даже Шэнь Цзимин, наследник семьи Шэнь, опустился на колени, чтобы прикурить — какой властью он обладал!

К их удивлению, Цяо Чжуо тоже был ошеломлён, когда Шэнь Цзимин опустился на колени. Он растерялся, но сумел сохранить спокойное выражение лица.

«Тебе нужно проверить, о чём думает Шэнь Цзимин, — поспешно сказал Цяо Чжуо системе. — Он меня напугал, когда встал на колени».

Система не могла отрицать, что в данный момент всё было отнюдь не в порядке.

Система пробормотала «угу», отмахнувшись от вопроса, съёмки сцен с участием главного героя как раз закончились.

Сюжет «Улицы Роз» казался надуманным, но Линь Сун играл его без малейшего колебания, не теряя интереса зрителей. Цяо Чжуо уважал его как настоящего мужчину.

«Щелчок». Цяо Чжуо схватил рацию и начал давать случайные указания: «Линь Сун, у тебя слишком напряжённое выражение лица, давайте сделаем ещё один дубль».

Волосы Линь Суна промокли под искусственным дождём. В сцене, где они проходили мимо

друг друга, главная героиня, Жуань Юньчжи, стояла под навесом, а Линь Суну не повезло — ему пришлось остаться под дождём, читая реплики.

Услышав просьбу о повторном дубле, Линь Сун взглянул в камеру, и Цяо Чжуо, сидевший в режиссёрской кабине, на мгновение встретился с ним взглядом через монитор.

«Лучший актёр не хочет сниматься?» — спросил Цяо Чжуо, включив рацию.

На съёмочной площадке воцарилась тишина. Конфликт между крупным инвестором и талантливым актёром был чем-то, во что они не могли вмешаться, поэтому, кроме звука работающего оборудования, не было слышно ничего.

Линь Сун наконец сдался. Сжав кулаки, он направился к началу съёмочной площадки. Визажисты поспешили подправить ему макияж.

Рабочий сцены взял хлопушку и щёлкнул ею: «Улица Роз, первая сцена, второй дубль!»

Через несколько секунд после начала съёмки Цяо Чжуо с недоумением спросил систему: «Почему уведомление о значении отращения до сих пор не поступило? Задержка?»

Проверив, система ответила: «Задержки нет; увеличения точно нет».

«Что происходит?» — почувствовал лёгкую панику Цяо Чжуо.

После нескольких проверок система выдала сообщение: «Возможно, требуется обновление. Я сообщу об этом главному офису».

Показатель Линь Суна +20.

«Ух ты, ведущий! — радостно воскликнула система. — Ваша карьера стремительно развивается!»

Бледное запястье Цяо Чжуо на несколько секунд выглянуло из рукава, затем он взял рацию и сказал: «Выражение лица не то, переснимайте».

<http://bllate.org/book/17202/1611588>